

Как выглядела бы земля, если бы с нее исчезли тени?.. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него все деревья и все живое, из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом? Ты глуп.

(Воланд Левию Матфею)
М. Булгаков.
«Мастер и Маргарита»

Выставка «Тени в западноевропейском искусстве» — одна из самых необычных, которые регулярно устраиваются в стенах Национальной галереи. С одной стороны, она продолжает старую традицию выставок, когда время от времени какому-нибудь очень знаменитому английскому художнику предлагается отобрать из ее богатейшего собрания ряд картин старых мастеров, которые как-то повлияли на его творчество, и в их обрамлении выставить, тоже по собственному отбору, несколько своих произведений. Такие экспозиции делали знаменитые Френсис Бэкон, Дэвид Хокни, Люсьен Фрейд и др.

Однако на этот раз Национальная галерея предложила выбор не художнику, а историку искусства сэру Эрнсту Гомбриху. Это как бы и является вторым аспектом выставки: она отдает дань своеобразному юбилею — скоро исполняется 60 лет с того момента, как Эрнст Гомбрих эмигрировал из нацистской Германии в Лондон. Принимая во внимание судьбу, личность и деятельность этого человека, такой юбилей более чем оправдан.

Эрнст Гомбрих, которому недавно исполнилось 86 лет, пользуется репутацией самого крупного сейчас историка искусства не только в Англии, но и в мире. Он родился в 1908 году в Вене в высокообразованной еврейской

семье (его отец был юрист, мать пианистка). В 1936 году он вынужден был эмигрировать в Англию.

Всю войну Гомбрих проработал на Би-Би-Си на перехвате немецкого радио, а также постоянно занимаясь переводами. При этом он не оставлял научной деятельности.

В 1950 году выходит его «История искусства», книга, сравнительно небольшая по объему, побившая все рекорды популярности такого рода литературы: она переиздавалась пятнадцать раз (сейчас выходит ее 16-е издание).

Творческое наследие Гомбриха насчитывает десятки трудов, ставших классическими. Но его заслуга перед английской наукой не только в этом. Гомбрих вместе с другими эмигрантами из Германии — носителями серьезной традиции немецкого искусствознания — по сути ввел историю искусства в сферу английской академической науки.

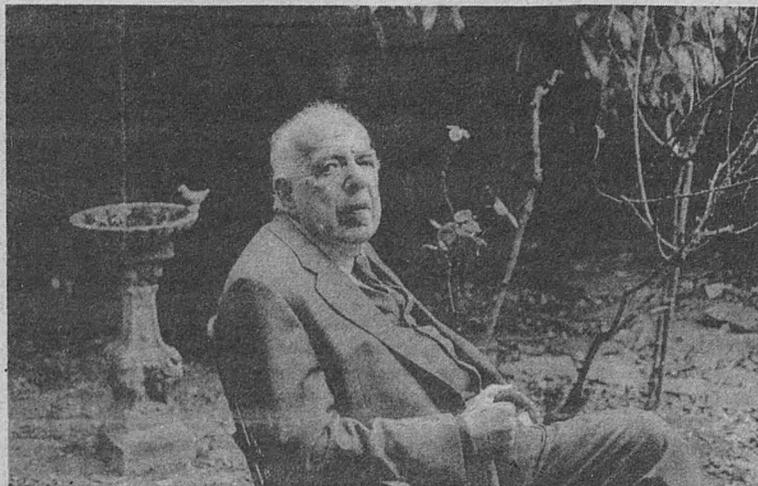
До тех пор такой традиции в Англии практически не существовало. То есть были, конечно, крупные искусствоведы, историки, критики (Джон Рескин, Роджер Фрей, Герберт Рид), однако история искусства не преподавалась фактически в университетах и не была предметом серьезных научных исследований.

Гомбрих стал директором крупнейшего мирового центра такой науки — знаменитого Варбургского института (этот институт эмигрировал от нацистского погрома из Гамбурга в Лондон). За свои заслуги Гомбрих был в 1972 году возведен в рыцарское достоинство, то есть получил право именоваться сэром Эрнстом.

Для выставки в Национальной галерее Гомбрих выбрал необычную тему: тени в западноевропейском искусстве.

*Русская мысль. — Париж. — 1995. —
6-12 июля. — с. 15.*
Гомбрих о тенях

Выставка в Лондонской Национальной галерее

Эрнст Гомбрих.

Ученый подразделяет тени на два вида: тени, служащие для моделировки предмета (т.е. для выявления его объема), и тени, отбрасываемые самим предметом. Вещь, казалось бы, самоочевидная, но оказывается, по Гомбриху, что если моделирующие тени известны в искусстве еще с древних времен, то тени отбрасываемые довольно редко встречаются в западноевропейской живописи.

На первый взгляд, эта идея кажется совершенно неожиданной. Однако, если пройтись по залам Эрмитажа, Лувра или Лондонской Национальной галереи и посмотреть на шедевры западноевропейских мастеров с этой точки

зрения, то, действительно, убеждаешься, что у Паоло Учелло, Пьеро дельла Франчески, Тициана и даже у Леонардо предметы не отбрасывают тени.

Для своей выставки из богатейшего собрания Национальной галереи Гомбрих отобрал 25 картин великих мастеров, где изображены отбрасываемые предметами тени: от Мазаччо и Робера Кампена — первых художников, использовавших этот прием, через Караваджо и Рембрандта, у которых выразительность свето-теневой игры достигла своей кульминации, и вплоть до Пикассо.

Работы подразделяются здесь на

разделы по функциональной роли, которую тень играет в картине. Так, тень создает контраст (Караваджо), тень подчеркивает светозарность живописи (Каналетто), тень создает образ, усиливает эмоционально-психологическую напряженность (Рембрандт).

Но этим значение тени не исчерпывается. Еще римский историк Плиний Старший утверждал, что живопись была изобретена одной греческой девушкой, которая обводила контуром тень головы своего возлюбленного на белой стене.

Этот сюжет запечатлен на представленной на выставке картине английского художника XVIII века Дэвида Аллена, которую он так и назвал «Происхождение живописи».

С другой стороны, опять-таки по легендам, человек, потерявший свою тень, теряет и свое лицо, а тень, отделившись от человека, становится его зловещим двойником. И можно было бы сказать, перефразируя известный афоризм Декарта: «Я отбрасываю тень, следовательно, я существую».

Тень так же связана со светом, как жизнь со смертью, как прошлое с настоящим. Собственно, это и есть концепция Гомбриха, как бы запрятанная в глубине материала его выставки. В одном из последних своих интервью Гомбрих сказал: «Историку, который прожил достаточно долго, чтобы увидеть, как настоящее превращается в прошлое, которое, говоря другими словами, становится его тенью, — есть что сказать».

86-летнему ученому есть что сказать, причем, он обладает редким даром говорить о, казалось бы, очевидных вещах, при этом так, что начинаешь их видеть совсем иначе.

ФЛОРА МАРКИЗ

Лондон